

Отсчет голосов пошел

Указ президента РФ о проведении 4 декабря 2011 года выборов в Госдуму фактически дал старт нынешней предвыборной кампании. Насколько реальны предсказания политологов, социологов и психологов? В точных цифрах это преждевременно.

С приходом осени в России начинается цикл съездов партий-претендентов на места в Госдуме. Избираются лидеры, которые возглавят списки кандидатов. По данным аналитиков, сегодня рейтинги партий таковы: Единая Россия — 54%, КПРФ — 19%, ЛДПР — 14%, Справедливая Россия — 6%, Правое Дело — 3%, Яблоко и Патриоты России — по 1%.

Однако это еще не выбор России, выбор еще предстоит. Это всегда весьма трудное дело, хотя бы потому, что, сделав его, становишься ответственным за результат. Не потому ли на выборы ходит все меньше народа? Однако выборы всегда будут «состоявшимися», потому что уже сложился контингент «профессиональных» избирателей, в основном пожилых людей. Но как раз из них-то немногие принимают на себя ответственность за сделанный выбор. Видимо, сказывается старая привычка «выполненного долга»: «Я же его отдал, теперь дайте мне что положено».

Цена статистики

Татьяна Протасенко, научный руководитель социологического центра «Мегаполис», утверждает, что рейтинг в опросе о партийных предпочтениях остается в Петербурге стабильным с весны: на первом месте Единая Россия, далее Справедливая Россия и КПРФ. Отмечается рост интереса к «Правому делу».

«Сегодняшние цифры, полученные социологами, смысла не имеют, поскольку итоговые цифры будут все равно иными», — почти полемизирует с известным социологом в ИА «Росбалт» Петербурга политолог профессор СПбГУ Дмитрий Гавра.

По его мнению, выборы определяются наличием интриги. На ма-

более, считает политолог, в стране еще действует «социальный контракт», подписанный в 2000 году между Путиным и обществом. Сегодня он устраивает большую часть общества: власть обеспечивает подданных «спокойствием и кормлением».

Если говорить о Петербурге, то здесь существует своя интрига. Она зависит от многих обстоятельств (смена городской власти, «перенарезание» избирательных округов и др.) и может развиваться по двум сценариями. Д. Гавра называет их: это ламинарный (упорядоченный) и турбулентный (вих-

По результатам голосования 4 декабря 2011 г. не возникнет «принципиально иная структура, в которой, например, найдется место оппозиции, способной влиять на принимаемые в стране решения».

кроуровне, то есть федеральном, интриги нет, так как не предвидится изменения политического курса: «Нет рынка спроса на перемены в России», — поясняет политолог. То есть по результатам голосования не возникнет «принципиально иная структура, в которой, например, найдется место оппозиции, способной влиять на принимаемые в стране решения».

Поэтому главная интрига не в том, кто победит, а насколько успешно победит, то есть сколько голосов (и мест в парламенте) получит каждая партия. От этого зависит, получит ли страна по итогам выборов «власть легитимную либо условно легитимную», то есть Единая Россия победит (а в этом сомнения не высказывает никто), относительно или абсолютно. Тем

ревой, неупорядоченный) сценарии. Ламинарный возможен («если не будет крупных неприятностей», — предупреждает он), при низкой явке так называемых профессиональных избирателей, «которые всегда голосуют за правящую партию». Второй вариант турбулентный, достаточно непредсказуемый, однако он повышает явку, так как его вызывают серьезные происшествия в обществе.

Наталья Свешникова, доцент кафедры политической психологии университета, не соглашается с оценкой действия властей по выполнению ее обязательств перед обществом. «Социальный контракт, заключенный властью и обществом, не выполняется, — считает она. — Транспортные и иные катастрофы нагнетают об-

становку волнения и ощущения небезопасности».

Продолжая тему наличия интриги выборов, Н. Свешникова также не усматривает ее: «Все партии ведут себя однообразно: обещают выполнять социальные вопросы и критикуют оппонентов».

Константин Аксенов, руководитель лаборатории политической географии и геополитики университета, считает, что Единая Россия, КПРФ и ЛДПР — реальные претенденты на места в Думе. Он обращает внимание на положительный тренд (в Петербурге) у Правого дела.

Прозвучало мнение К. Аксенова о том, что в период активного пиара партий стоит обращать особое внимание на три важнейшие нерешенные темы, говорят ли о них партии. Это вопрос ми-

грации населения и его перспективы. Личная, семейная безопасность граждан, то есть отсутствие беспокойства (например, в России этот порог много ниже, чем в США). Вопрос, обозначенный цифрой 31, то есть соблюдение конституционных свобод.

Вероятно, кто готов ответить избирателям на эти вопросы, тот и печется об их благе. Есть ли выбор, нет ли нарушения наших прав? Размышлять и выбирать нам. Может быть, стоит также заглянуть на сайт Ассоциации «В защиту прав избирателей «Голос», которая открыла интерактивную «Карту нарушений прав на выборах».

Татьяна ПЕТРОВА

Почему пилоты хуже летают

Так как бортовой компьютер принимает на себя все больше функций, капитаны самолетов постепенно теряют навыки, что ведет к фатальным последствиям.

Маршрутные самолеты на дальних перелетах сегодня управляются компьютером (автопилот контролирует маршрут и скорость), что имеет свои минусы. Как выявило исследование, проведенное Федеральным управлением гражданской авиации США, многие пилоты разучились управлять самолетом. Были проанализированы данные более чем 46 авиакатастроф, 734 добровольных отчета пилотов и данные более чем 9 000 полетов, сообщает агентство новостей Associated Press.

Результаты тревожны: пилоты не подготовлены к непредвиденным обстоятельствам. В 60% аварий и свыше 30% аварийных ситуаций пилоты с трудом управляли самолетом вручную или ошибались при обслуживании автоматического контроля над полетом. Последствия — сотни смертельных

случаев. Тем не менее, специалисты не советуют или даже запрещают выключать автопилоты.

Хотя число аварий со смертельным исходом в США за последние десять лет значительно снизилось, эксперты по воздушным полетам выражают озабоченность. «Мы разучиваемся летать», — говорит Рори Кай, пилот и председатель комитета обучения пилотов Федерального управления гражданской авиации США. Появилась новая категория катастроф «высокотехнологичных» самолетов. Причиной является «зависимость» и недостаточная практика при обучении.

Специалисты считают, что пилоты иногда передают «слишком много ответственности автоматическим системам». Эти системы настолько интегрированы в сегодняшние самолеты,

Боинг 737 упал на поле возле Амстердама в 2009 году. Причиной явилась комбинация из ошибки компьютера и неподготовленности пилота

что единственная вышедшая из строя часть или ошибочная команда компьютера может вызвать каскад дальнейших ошибок, при которых пилоты могут потерять самообладание и не сразу понять, как им нужно реагировать, так как они приучены

доверять приборам.

Комбинация из поломки бортовых инструментов и ошибок пилотов стала причиной падения самолета AF 447 авиакомпании Air France в Атлантический океан в 2009 году. Все 228 пассажиров погибли.

Следующим примером является крушение самолета поблизости от города Буффало в штате Нью-Йорк (49 погибших). Второй пилот ввел в бортовой компьютер неправильные данные, и самолет летел медленнее. Соответствующее предупреждение напугало командира экипажа, который попробовал лететь выше вместо увеличения скорости. Расследование показало, что при этом не было механических или структурных поломок, единственной проблемой была плохая коммуникация между компьютером и пилотом.

Напротив, умелое управление командира экипажа Челси Салленбергера спасло жизни 155 человек, когда два года назад его самолет A320 совершил аварийную посадку на реке Гудзон в Нью-Йорке, избежав крушения.

Салленбергер призывает рассматривать эту проблему не только с точки зрения «человеческого фактора», а исследовать взаимодействие всех факторов.

Сима ПЕТРОВА